

С. П. Векшин

АДВОКАТЫ НА ДВОРЕ!¹

(Сцена петербургской жизни в одном действии)

Действующие лица:

Купец.

Степан, его сын.

Женщина-адвокат.

Адвокат из евреев, в фуражке.

Адвокат в шляпе.

Дворник.

Лакей.

Горничная.

Крестьянин.

Баба, жена его.

Сторож при камере.

Тряпичник.

Свидетели, истцы и обвиняемые.

Театр представляет двор, прямо — арка подворотни, направо, рядом с аркой, — подъезд с навесом и несколько ступеней вверх, на дверях вывеска «Мировой судья», на ней нарисована указующая рука, с левой стороны арки — ход в дворницкую — несколько ступеней вниз, на стене вывеска «Дворник», у стены дрова.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Дворник, потом купец и Степан

Дворник (метя двор). И откуда это столько мусору берется, а жильцы у нас, кажись, все чистые, лошадей не держат, аль других каких животных. Был, это-то, один жилец непутевый, из форточки помой выливал, так и того вывели, а мусор все есть. И вот кабы, теперича бы, да так деньги родились как мусор, значит — не из чего, важно бы было, или бы перемена бы вышла такая: что мусор бы был деньги, а деньги были мусор, тогда бы много нашлось охотников на наше место, в дворники идти!

Купец (входит из-под ворот со Степаном). Послушай! Почтеннейший! Где тут мировой суд держит?

Дворник (указывая). А вон, где рука нарисована, тут и есть.

Купец (подходит). Так-с! (Смотрит на вывеску.) Аккуратно! (Поднимается на ступеньки.)

¹ Дозволено цензурой. СПб. 18 декабря 1876 г. Напечатано в литографии Курочкина.

Дворник. Раненько прийти изволили, еще сторожа опочивают.
Купец. А мы постучимся. (*Стучит в дверь.*)
Дворник. Напрасно-с! Раньше одиннадцати — не отворят.
Купец (*сердито*). Так не на дворе же мне ждать? (*Из двери высовывается голова сторожа.*)
Сторож. Рано еще. Пожалуйте через полчаса. (*Запирает дверь.*)
Купец. Коли рано, то подождем! Против порядков не пойдем. (*Сходит со ступенек.*)
Дворник. А вы по какому делу изволите быть?
Купец (*зрустно*). По уголовному!
Дворник. Плохо!
Купец (*к Степану*). Ну, видишь ты! Посторонний человек говорит, что не радость.
Степан. Да ведь он, тятенька, моего дела не знает!
Дворник. Как тебе не знать, коли я третий год здесь дворником состою, всяких дел наслушался, коли уголовное, то значит Сибирь!
Купец. Да ты, может, думаешь, что мы украли, что ли?
Дворник. Кабы украли! То ничего. Один украл, так его на родину послали, воруи говорят, на доброе здоровье, только не в Питере, а вот один, зубодер, барыню обругал, так его на два месяца в тюрьму упрятали. А вы как, по какой статье будете?
Купец. Да вот, сын сдурил какую-то оказию, ну и повестка пришла по «уголовному», был это, где-то... да он сам лучше тебе расскажет. (*К Степану.*) Расскажи-ка ему, может он и поможет что, суд-то у него перед носом.
Степан. Да ведь я вам, тятенька, рассказывал.
Купец (*рассердясь*). Слышал! А ты ему Расскажи! Да по пальцам, чтобы не пропустить чего, это, говорят, на суде вещь необходимая.
Дворник. Да! Быть может, какая статья и в твою пользу будет.
Степан (*рассказывая*). В Троицын день, тятенька мне дал 3 рубля, на гулянку... (*Смотрит на отца в нерешимости.*) И мы это, с приятелями, купили бутылку вишневки. (*Смотрит на отца.*) Пять яблок, да яйцо сырое...
Купец. На что же вам сырое-то яйцо понадобилось?
Степан. А из чего бы мы стали, тятенька, вишневку-то пить? Яйцо-то мы вылили, а шелуха-то была вместо рюмочки.
Купец (*самодовольно смеется*). Ха! Ха! Молодцы! Эко разум-то! (*К дворнику.*) Да ты бы хоть скамеечку принес, а то нам со Степкой, по нашему разуму, стоять-то рассказывать непригоже.
Дворник. И в самом деле, я сейчас! (*Уходит в дворницкую.*)
Купец (*строго*). Да вы, может, коньяку взяли? Да в хмелю набуянили?
Степан (*запинаясь*). Верьте Богу, тятенька, что вишневка, и притом по две шелушки на брата только и пришлось. С чего же пьяному-то быть?
Купец. Вишневка ничего, это бабий напиток, можно!
Дворник (*принося скамейку*). Вот вам скамеечка, садитесь, да рассказывайте, как из куриного яйца вы водку-то тянули? Это забавно!
Степан. Вот это мы выпили, яблоками закусили, шелуху мастеровым подарили, им тоже понадобилось; и пошли, хотели было на столб лазить, да бряк

пожалели, столб-то был салом вымазан; думали кинжалом в кольцо попадать, да трусили, чтоб кому глаз не выколоть. А тут, как на грех, приятеля леший дернул: пойдёмте, говорит, турку бить, значит, силу кулака пробовать. Отчего, думаю, себя не потешить, раза два по башке стукнуть — не велика беда, пяточек — куды ни шло! Подошли, а народу кругом страсть болтаётся. Я, это, первый спрашиваю: «Что, — мол, — стоит по башке стукнуть?» «Две, — говорит, — копейки». Я ему пятак в зубы, да и говорю: «Я, — мол, — два раза кряду бить буду». «Пожалуйте», — говорит. Я, это, размахнулся, да бац! Башка разом и покривилась, а хозяин-то этой башки был татарин, значит, бестолковый — я размахнулся, думая сильнее ударить в другой раз, а он в этот момент хотел башку, что ли, поправить аль другое что, да свою-то и подсунил — я, это, со всей силы как тресну! Да не доглядел! Да по его-то башке, так он у меня через эту штуку, да кубарем. Народ в хохот. Татарин стал кричать! Пришел околоточный, повел нас в участок, составили протокол! (*Грустно.*) А вот что сегодня будет? (*Вздыхая.*) Бог весть!

Д в о р н и к . Да, коли по голове стукнул, значит, дело уголовное! Надо будет адвоката брать, чтобы защищал.

К у п е ц . Зачем адвоката? А я на что! Я сам буду адвокат! И притом, кто может больше защищать сына, как не отец. И кто может знать его натуру лучше, как ни его родитель!

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Те же и женщина-адвокат

Женщина-адвокат (подходя к ним, слыша последние слова). Позвольте, милостивый государь, вы не так изволили выразиться, здесь отец ничего не значит.

Купец. А вы-то тут, кто изволите быть?

Дворник. Это адвокат, и очень хороший, защищали многих.

Женщина-адвокат. Да! Про меня даже в газетах писали, я известна по всей Европе, я защищала такие дела своим красноречием, что у меня правые оставались виновными, а виновных оправдывала, за исключением ничтожного срока ареста — на два или на три месяца; я защищала уголовные дела: по клевете, насилью, оскорблению действием и словами, угрозе, краже и даже краже со взломом.

Купец. Ну, а от меня-то какую вы нужду изволите иметь?

Женщина-адвокат. Мне от вас ничего не надо, но я полагаю, что вы во мне нуждаетесь.

Купец (раздумывая). Так-с!

Женщина-адвокат. Я адвокат, у меня есть права защищать и обвинять по делам, имеющим быть в камерах мировых судей. Я вдова, природная француженка!

Купец. Мне нет нужды знать вдова вы аль в супружестве состоите. Я сам 30-й год в законе живу! А я вас спрашиваю, чего вы от меня-то хотите?

Женщина-адвокат. Я хочу вас защищать.

Купец (Степану). Слышишь Степка! Насколько ты напроказил и до какого сраму мы дожили, что баба хочет защищать тебя; да виданное ли это дело? После этого хоть на свете не живи, коли мы к бабьей защите прибегаем будем.

Тряпичник (входя с мешком кричит). Банки! Штофы! Продажные.
Дворник (гонит его). Убирайся к черту! Вы только воровать по дворам ходите. (*Уходит за тряпичником.*)

Купец. А я вам вот что скажу, мадам! Уж коли у вас есть права защищать, то защищайте лучше — банки... да штофы продажные, которые даже дворник со двора гонит, а мы на чести живем, не продаем и не ворует, а по закону и совести подрядами занимаемся; а коли вы француженка, шли бы лучше в буфф, хвостами трясти, да разные колена выкидывать, коли не умеете щи варить.

Женщина - адвокат (отходя в сторону). Сейчас видно необразованного невежду.

Купец (обиженным тоном). Видишь! Чего выдумала! Чтобы я позволил бабе, да еще француженке, моего сына защищать! Самой-то еще поверят ли?

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Те же. Адвокат с еврейским акцентом

Адвокат (подходя к последним словам, шепчет купцу). Это правду вы изволили сказать, ей никогда не поверят, она всегда много говорит, а мало делает, вы знаете русскую пословицу: во многом глаголании нет спасения, и она вас никогда не спасет; а вот вы, если хотите, я вам все улажу, я без мирового все покончу, только укажите, где ваш обвинитель или кого вы обвиняете. Только, разумеется, вам немножко будет стоить!

Купец. Оно кабы без мирового-то бы лучше. (*К Степану.*) Жид прав.

Адвокат. Какой же я жид! Я православный! А если у меня еврейский акцент, то это от того, что я с малолетства изучал еврейский язык и много с евреями разговаривал; а у меня настоящая русская фамилия, меня зовут господин Израилев, а если бы я был еврей, тогда бы меня звали просто Израиль!

Купец. Так ты думаешь, что все можно без суда покончить?

Адвокат. Боже мой! Чего на свете сделать нельзя, все можно, только укажите, кто на вас подает или вы на кого подаете, а также ваших свидетелей. (*Входит хозяин силомера и трое свидетелей.*) Я даю вам честное слово, что здесь на дворе все дело покончим.

Степан (увидав хозяина силомера). Тятенька! Вон он, сам татарин. (*Адвокату.*) Вот этот на меня подает за то, что я его нечаянно ударил, а это, надо полагать, свидетели.

Адвокат (смотрит на входящих). Эти самые? Это пустяки! Я сейчас с ними все покончу, только немножко надо будет вознаграждения!

Купец. Это, то есть, насчет денег? За этим у нас дело не станет, только ты так ладь, чтобы миром покончить!

Адвокат. Ну, так пойдете в сторонку. Это дело надо тонко вести, чтобы кто не подслушал, а коли кто услышит, тогда вы дороже заплатите. (*Отводит их в сторону, а сам идет к хозяину силомера.*)

Женщина - адвокат (встречает адвоката с еврейским акцентом). Что же это вы, господин Израилев, от меня хлеб отбиваете, ведь это должны быть мои клиенты, я первая с ними говорила.

Адвокат. Извините меня, госпожа Зеленовская, я тоже кушать хочу. *(Идет к хозяину силомера и свидетелям, отводит их к купцу, составляется отдельная группа. Начинает жестами убеждать то одного, то другого, по временам отводит их в сторону, доставая из кармана книгу и как бы читая ее.)*

Женщина-адвокат. И всякий раз этот еврей отнимает у меня хороших клиентов. *(Входят крестьянин и баба.)* А мне всегда достаются вот такие. *(Указывает на входящих.)*

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Те же, крестьянин и баба

Крестьянин. Ну, смотри жена, ты не дело делаешь, что меня к мировому вызвала, потом чтобы не каялась.

Баба. Пусть будет, что будет, а хочу, чтобы нас судом разобрали, по крайность, вперед драться не будешь.

Крестьянин (ласково). Дура баба! Я разве тебя с намерением ударил, я тебя хотел только тихонько. Но, знать, лукавый меня попутал; да и притом хмелен был.

Женщина-адвокат (прислушиваясь к разговору). Не уступай, голубушка, не уступай! Ведь коли волю дать мужчинам, то они совсем нас изуродуют.

Крестьянин. Я муж, а она жена, я ее ударил — она жаловалась, я это сообразил, а вот вы-то кто будете, я никак в толк не возьму.

Женщина-адвокат. Я адвокат! Я хочу защищать эту женщину от побоев и унижения, а вас обвинить и просить у судьи строгого наказания, чтобы вперед не осмелились посягать на такое ужасное преступление — бить беззащитную, слабую женщину.

Баба (кланяясь). Защити, матушка! Заставь за себя век Бога молить.

Женщина-адвокат (вынимая записную книжку). Хорошо! Я защищу тебя! Я защищу права женщины, я докажу на суде, как можно оскорблять. У вас есть свидетели?

Баба. Какие это, матушка, свидетели?

Женщина-адвокат. Ну, видел кто-нибудь, когда он наносил вам тяжкие побои! То есть, когда он вас бил?

Баба. Как же, матушка! Видели! Дочка моя видела, малолеток, по четвертому году, да Васька старенький с печи смотрел.

Женщина-адвокат (записывая). А Ваське сколько лет?

Баба. Да, почитай, двадцатый пошел.

Женщина-адвокат (записывая). Так его надо привести в качестве свидетеля, он должен будет подтвердить ваши показания.

Крестьянин. Эх, вы! Адвокаты! Для того чтобы обвинить человека, даже старому коту покою не дают; да вы бы заодно и тараканов притащили, их там, на печи, много.

Женщина-адвокат. Как! Разве вы Васькой кота называли?

Баба. Вестимо, матушка, кота, а человека-то у нас Василием зовут.

Женщина-адвокат. Эти свидетели не могут быть допущены; но все равно, я без свидетелей сумею защитить слабую женщину.

Крестьянин. Для чего же свидетели, коли я и так не запираюсь.
Сторож (*отворяя дверь*). Господа просители, пожалуйста! Сейчас разбор начнется.
Купец. Эй! Служба! Скажи, когда наше дело будет, я тебе за это два пятиалтытника на кипятки дам.
Сторож. А вы по какому делу изволите быть?
Купец. По уголовному делу, купеческого сына Галкина.
Сторож. Слушаю-с! (*Уходит.*)
Женщина-адвокат (*к бабе*). Пойдемте в камеру, вы там объясните подробно, а я уж вас защищу. (*Идет в камеру.*)
Баба (*идя за нею*). Защити, родимая! (*Уходит, за нею крестьянин.*)

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Лакей, горничная и адвокат в шляпе (все входят)

Горничная. Так ты на мне, Петр Лукич, так и не хочешь жениться?
Лакей. Известное дело, нет! Коли ты на меня к мировому подала, значит, срамить вздумала...
Горничная. Так за что же я тебе фрак-то купила? (*Ласково.*) Ведь вы целый год сватались, сколько одних двухгривенных перебрали и потом фрак выпросили, обещая беспременно жениться, как только фрак будет готов, а вот уж вы и фрак-то половину сносили. Я вас к мировому позвала, думала пострадать только, а вы все-таки упираетесь, значит, вы просто обманули меня?
Лакей. Экого вы дурака нашли, чтобы я за фрак женился, уж очень вы просты, а вот, небось, страдать — так умеете, ну, да ведь я не из пугливых, я знаю, что мое дело правое, жениться я на вас вовсе и не думал, а насчет фрака, так вы его мне подарили, даже сами его ко мне принесли. (*К адвокату.*) Как, господин адвокат, коли фрак на дом принесли, значит, подарили?
Адвокат (*в шляпе*). Известная вещь! Фрак подарен! А подарок никто не имеет права требовать обратно.
Лакей. Видите, у меня адвокат-то какой, все дела знает; недаром я ему пять целковых заплатил.
Горничная. Ну, коли вы так безбожно говорите, то пусть мировой решит, а я думала еще с вами помириться.
Адвокат (*в шляпе*). Теперь уже мириться поздно, через 10 минут все будет кончено. Пойдемте, а то дело отложится, если опоздаем. (*Идет к подъезду, говоря лакею.*) Помните, фрак подарили.
Лакей (*идет за адвокатом*). Да-с! Фрак вы подарили, а я жениться не обещал. (*Уходит.*)
Адвокат с еврейским акцентом (*отводя купца в сторону*). Я вам сказал, господин купец, что все покончу миром.
Купец. Теперича, значит, и в суд не след идти?
Адвокат с еврейским акцентом. Не надо.
Купец. Так-с! А сколько это удовольствие будет стоить? (*Достаёт бумажник.*)
Адвокат с еврейским акцентом. Пустяки! Трём свидетелям по десять рублей.
Купец (*ударяя по бумажнику*). Можно!

Адвокат с еврейским акцентом. Обиженному тридцать рублей.

Купец (задумываясь). Тридцать да тридцать — шестьдесят, дороговато! А он двух красненьких не возьмет?

Адвокат с еврейским акцентом. Это невозможно! Уж вы больно дешево удар цените.

Купец. Так, значит, меньше шести красных не сойдемся? *(Вынимая деньги.)* Ну, куда ни шло! *(К Степану.)* Видишь ты, оболтус, сколько мне денег стоит. *(К адвокату.)* Давай расписку в получении.

Адвокат с еврейским акцентом. Я вам расписку дать не могу.

Купец. А разве когда деньги без расписки выдаются? Да и притом у меня заведен порядок такой, что каждая копейка должна быть в записи.

Адвокат с еврейским акцентом. Это до меня не касается, а вот когда вы мне заплатите за ходатайство...

Купец. Как! И тебе еще надо платить?

Адвокат с еврейским акцентом. Да-с! Мне следует за ходатайство сорок рублей!

Купец. Постой, постой! Это что-то не так. *(Размышляя.)* Трем по десяти, тридцать, верно! За то, что по башке стукнули — тридцать, согласен; но за что же тебе-то сорок? *(К Степану.)* Степка! Что, ты его тоже по роже били, что ли?

Степан. Никак нет-с, тятенька!

Адвокат с еврейским акцентом. Если бы вы меня по роже били, то я бы с вас и двухсот не взял.

Купец. Ну так, шалишь! Хочешь за все это дело три красных и не разговаривай?

Адвокат с еврейским акцентом. Помилуйте! Как же три красных, коли вы уже на шестьдесят рублей соглашались?!

Купец. Мало ли я на что был согласен, а теперь передумал, дело коммерческое. Куй железо, пока горячо!

Сторож (из дверей). Дело купеческого сына Галкина! На очереди.

Купец. Здесь! Идем! *(К Степану.)* Идем, Степка! *(Адвокату.)* Ну, хочешь, бери три красненьких, а не то я сам буду сына защищать, убытку больше потерпишь.

Адвокат с еврейским акцентом. Вам нельзя! Вас не допустят к судоговорению.

Купец. А я все-таки буду говорить! Идем! *(Идут к камере, у крыльца сталкиваются с бабою, которая, выходя из камеры, громко ревет.)* Худо! Баба путь засорила! *(К бабе.)* Чего тебя высунуло? Раньше не могла выйти аль там, что ли, подождать. *(Степану.)* Коли баба на пути — плохо!

Адвокат с еврейским акцентом. Послушайте, купец! Хотите я за 50 рублей совсем оправдаю?

Купец. Нет, уж коли ты меня раззадорил, то я сам сына оправдаю, сам буду говорить! *(Уходит, за ним Степан, адвокат, хозяин силомера и свидетели.)*

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Баба, крестьянин и женщина-адвокат

Баба (плача). И дернула меня нелегкая жаловаться!

Крестьянин. Я тебе говорил, жена, что не дело делаешь, а ты хотела свою удаль показать, ну вот, теперича и плачься сама на себя.

Баба. Уж коли через самою-то себя страдать, куды ни шло; а то через людей приходится мытариться. (*Указывая на женщину-адвоката.*) Вишь, лукавый адвоката подсунул. (*Плача к женщине-адвокату.*) И что я тебе сделала, а мы, может статься, и помирились бы как!

Женщина-адвокат. Ах ты, неблагодарная! Я разве ради корысти тебя защищала, я за тебя вступилась из человеколюбия; я защищала права женщин и дело мотивировала в твою пользу.

Баба. Уж лучше бы ты не мозувировала, коли мое дело правое; ведь мировой предлагал мировую, я было и хотела; так тебя нелегкая дернула за меня говорить, а я, разумеется, баба глупая, неграмотная, полагаясь на твое краснобайство, поверила, думала, что ты лучше сделаешь, ученый человек, а, видно, и выходит так, что всякому только своя слеза солоня. (*Плачет.*)

Крестьянин. Эх! Вы-с! Какую же вы тут видите пользу, что мужа-то с женою развели, так это, по-вашему, польза? Вы бы уж лучше чем другим занимались, а не мутили бы добрых людей, а еще о пользе толкуете!

Баба (плача). Хороша польза, велено мне паспорт да ребенка отдать, а мужа в полицию на 3 дня посадить, да чтобы он до меня и не касался.

Женщина-адвокат. Но зато ты имеешь полную свободу, а что может быть лучше...

Баба (перебивая). Тебе хорошо толковать, а что теперича я буду с ребенком-то делать, живши-то на месте? А он ведь мне был законный муж, всю заработку мне отдавал, а теперича что я стану делать? (*Плачет.*)

Женщина-адвокат. Работай как свободная женщина, не зависящая ни от кого, а тем более от деспотизма мужчины, который, завладев правами самовластия, только тиранит да бьет беззащитную женщину.

Баба. Бьет! Бить не будет, так и кормить не будет, а велика беда, что один-то раз во хмелю и стукнул, не на киселе выросла, не развалюсь, да и притом сама виновата — не лезь к хмельному человеку.

Женщина-адвокат. Так, по-вашему, я же и виновата? Вот и изволь необразованных клиентов иметь, дело решили в ее пользу, а она недовольна решением.

Крестьянин. А ты, коли образованная, то к нам и не лезь. (*Жене.*) Ну, не плачь! Пойдем домой! Уж делать нечего, за твой глупый разум три дня в части просижу, а насчет супружеского сожития — наше дело, ребенка-то своего, чай, без хлеба не оставлю.

Баба (кланяясь). Спасибо тебе, кормилец мой родный! (*Уходят.*)

Женщина-адвокат. Невежество — так невежество и есть, вору гораздо благороднее, чем бы их ни решили, они всегда остаются довольны. Пойду защищать. (*Уходит в подъезд.*)

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Лакей, адвокат в шляпе, потом дворник

Лакей (озадаченный, быстро выходит из подъезда). Что же это такое? Я не согласен на такое решение, возратить фрак и за мошенничество на неделю тюремному заключению, хотя бы фрак-то, что ли, отстояли за пять рублей, которые вы у меня взяли. А теперь я не хочу, чтобы вы меня защищали, давайте пять рублей назад!

Адвокат (в шляпе). Вы должны были объявить это раньше, до начала судебного разбирательства.

Лакей. Раньше! А раньше-то вы говорили, что я буду прав и фрак будет мой.

Адвокат (в шляпе). Я так думал, да ведь вы слышали сами, по какой статье вас приговорили. За мошенничество, а я только доказывал, что фрак вам подарен, это — другая статья.

Дворник (подходя). Что, сердяга? Влетел! Да это еще милостиво — на неделю, а то и за три месяца поблагодаришь.

Лакей (горячась адвокату). А ты за пять-то рублей другой-то статьи не мог приискать, чтобы меня оправдали?

Адвокат (в шляпе). А вот подадим на апелляцию, тогда и оправдаю.

Лакей. Спасибо! Это, значит, тебе еще пять рублей надо заплатить, а там другую статью подведут, что и три месяца просидишь; нет уж, лучше я как-нибудь неделю промаячу. Ах вы, адвокаты! Недаром вас дравокатами зовут. *(Уходит.)*

Адвокат (идет вослед). Что же, на апелляцию подавать, что ли?

Лакей (уходя). Не надо! Я и так тобою доволен, эх вы! Горе-адвокаты!

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Дворник, потом купец и сын

Дворник. Ишь, миляга, наскочил! Ну да, ничего, зато во фраке пощеголял. *(Входит купец из подъезда, обмахиваясь фуражкой, самодовольно улыбаясь, за ним Степан.)* Что, ваше степенство, оправдались?

Купец. Ух! Оправдались!

Дворник. Ну, дай Бог, дай Бог!

Купец. А уж зато, как говорил-то я, даже мировой улыбнулся!

Дворник. Значит, без адвоката?

Купец. Без адвоката! Я говорил, что я сам буду адвокат? Ну, значит, сам и говорил. Только мне мировой говорить не давал. Я, как только хочу что сказать, а он сейчас: «Я, — говорит, — вас прошу замолчать». Я, это, было, хотел другой раз; а он мне опять. Да уж родительское сердце не вытерпело: «Позвольте, — говорю, — господин судья, ваше благородие, своего детищу защитить, значит, своего родного сына». А мировой опять остановил и говорит: «Я говорю вам в последний раз, чтобы вы молчали, иначе я вас оштрафую». «Насчет штрафа, — говорю, — мы не постоим, только бы вы моего детищу милостиво защитили». Тут мировой улыбнулся: «Сейчас, — говорит, — я вам объявлю свое решение, только покорнейше прошу вас помолчать». Я, разумеется, замолчал. Мировой что-то стал писать, спросил мое имя, отчество и звание, я это объяснил все, как

должно, он еще что-то написал, потом встал, да и говорит: «Я, — говорит, — на вас налагаю штраф в три рубля серебром, за нарушение порядка в камере». Я говорю: «Отчего, можно». Вынул три рубля. «Вы, — говорит, — грамотный? Распишитесь». Расписался. «Теперь, — говорит, — я попрошу вас оставить камеру». Я, было, начал говорить: «Кто же, — мол, — будет моего Степку, мое родное детище, защищать?», — а он опять улыбнулся. Позвал городского, да и говорит: «Выведи этого господина», — указывая на меня. Ну, тут уж больше делать было нечего; потому полиция, ничего не поделаешь, хотя не больно-то охота была, а вышел в переднюю. Но не прошло и пяти минут, как Степка бежит ко мне: «Тянька, — говорит, — дайте скорее три рубля, меня за татарина на три рубля оштрафовали». У меня родительское сердце так вот и завертелось от радости; дал ему синенькую, но мировой два рубля сдачи сдал. Вот как мы со Степаном-то оправдались!

Дворник (снимает шапку, кланяется). Теперь бы с вашей милости на чаек следовало.

Купец. А ты что, адвокат, что ли?

Дворник. Никак нет-с! Я на этом дворе в дворниках состою, пошпортами правлю, да за порядком досматриваю.

Купец. Так за что же тебе на чай-то?

Дворник. Так, значит, на радостях, что оправдались.

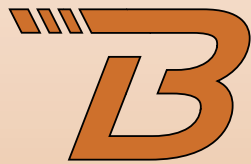
Купец (важно). Еще бы те не оправдаться, чай, грамотные, сразу адвокатство раскусили.

Дворник. Так на чаек не покупитесь, а я уж вам дам совет, как настоящим адвокатом быть, так что от всякого дела оправдаетесь.

Купец. В этом-то деле, ты уж нас теперь не учи, а вот, коли ты хочешь, то приходи ко мне, когда тебя судить будут, я тебя без копейки оправдаю. Счастливо оставаться. *(К Степану.)* Пойдем, Степка. *(Идут в ворота.)* А важно оправдались! Три рубля за татарскую башку, ничего, бить можно! *(Уходят.)*

Дворник (вслед). Чтоб тебя самого за три рубля смазали, экая ведь скареда, а еще купец, гривенника на чай жаль. *(Метет)* Туда же в адвокаты лезет, только ходят да мусорят, а хозяин чистоту спрашивает! Да тут и метел-то на эвтих адвокатов не напасть!

Конец

ISSN 2311-5998

9 772311 599771 >